

„Здѣсь я очень часто вижу Фета. Онъ, по прежнему, очень хорошей малый. Впрочемъ, новыхъ знакомствъ, какъ и новыхъ чувствъ, новыхъ намѣреній—нѣтъ. Мы ужъ рады теперь, когда продолжаемъ безбѣдно.

„Ну прощайте, милый П. В. Когда увидимся—Богъ вѣсть. А вы не оставляйте меня своими письмами, на которыя я буду отвѣчать исправно, по старому. Обнимаю васъ—преданный вамъ И. Т.“

Черезъ 10 дней получена была изъ Спасскаго коротенькая записка, которую здѣсь прилагаемъ, несмотря на то, что она содержитъ похвальный отзывъ объ одной изъ моихъ статей, но биографическое ея значеніе отъ этого не уменьшается.

„Село Спасское, 28 августа 1861.—Милый П. В. Я не могу уѣхать изъ Спасскаго (это событіе совершится завтра), не отозвавшись хотя коротенькимъ словомъ на ваше дружеское письмо. Мнѣ очень жаль, что не увижу васъ передъ моимъ путешествіемъ за границу; авось свидимся въ февраль—потому что я лишней минуты не пробуду въ Парижѣ. Моя повѣсть будетъ вручена Каткову, съ особенной инструкціей, а именно: по прибытіи вашемъ въ Москву рукопись должна быть вручена вамъ, и вы, по прочтеніи, напишите мнѣ въ Парижѣ подробное ваше мнѣніе, съ критикою того, что вы найдете недостаточнымъ; я сейчасъ же примусь за поправки—и къ новому году все будетъ давнымъ давно готово. Вы, я увѣренъ, исполните мою просьбу съ обычнымъ вашимъ благодушіемъ и безпристрастьемъ. А адресъ мой пока: въ Парижъ, *poste restante*. Я вамъ изъ Парижа напишу въ Москву на имя Маслова. Ну, будьте здоровы, вы оба съ вашей женою, которой я усердно кланяюсь—и пусть долго продолжается ваше счастливое и тихое житье. Да, кстати... Я прочелъ вашу статью о „двухъ національныхъ школахъ“ и нашелъ ее превосходной. И я увѣренъ, что на нее обратили бы гораздо больше вниманія, если бы она явилась не въ этой темной и глухой дырѣ, называемой „Библіотека для чтенія“. По милости этой статьи, я съѣзжу въ Бельгію. Ну—еще разъ обнимаю васъ. Преданный И. Т.“

Въ сентябрѣ, я самъ былъ въ Москвѣ. Тургеневъ уже проѣхалъ въ Петербургъ, а оттуда въ Парижъ. Все такъ и произошло, какъ онъ намѣтилъ и указалъ. Едва успѣлъ я дать знать о моемъ прибытіи въ редакцію „Русскаго Вѣстника“, какъ изъ нея явился какой-то молодой человѣкъ съ рукописью, которую и оставилъ у меня, прося не задерживать. Зачѣмъ нужно было это предостереженіе, когда рукопись предназначалась къ печати еще